

Записки старого стройотрядовца

Во второй половине XX века отечественная энергетика совершила огромный скачок в развитии и заняла лидирующие позиции в мире. Первые блоки сверхкритического давления, первый энергоблок АЭС, первый в мире промышленный реактор на быстрых нейтронах... Всё это создавали наши предшественники, обычные советские люди: ученые, инженеры, рабочие. Какими они были? На память приходит не так уж и много кинофильмов и книг, рассказывающих о трудовых подвигах советских энергетиков. Самих же участников событий тех лет остается всё меньше, а ведь многих из них воспитал наш университет.

Сейчас на волнах российского радио проходит общественная дискуссия на тему «Россияне 21-го века – какими мы хотим их видеть». Созвучной этой теме, мне кажется, могла бы стать рубрика «Энергетики 20-го века – какими они были». Прошлое, настоящее и будущее связаны в неразрывную

«Я там, где ребята толковые...»

Предисловие

К третьему трудовому семестру мы готовились всю зиму. Штабисты выбирали новые места дислокации, – часто к востоку от Уральских гор, – согласовывали сроки и объемы работ, встречались с руководителями строительных управлений. Комиссары и активисты выпускали стенгазеты, боевые листки, собирали музыкальные материалы и находили инструменты. Медики и линейные командиры подбирали и обучали технике безопасности будущих бойцов ССО, обеспечивали прививки. Завхоз и его команда занимались вопросами питания и бытовых условий. Работа велась серьезная, и расчет был прежде всего на самих себя.

С 1969 по 1971 годы ССО ТЭФ каждое лето работал на строительстве Якутской ГРЭС. ЯГРЭС, расположенная в нескольких километрах от Якутска, была одной из первых газотурбинных электростанций мощностью в 100 МВт, построенных в зоне вечной мерзлоты.

Весь главный корпус станции стоял

Шел второй месяц рабочего лета. На День строителя руководство СУ ЯГРЭС заказало теплоход для двухдневной экскурсии на знаменитые Ленские столбы. Весь отряд, за исключением больных и дежурных, наслаждался красотами Сибири. На остановках мы спешили искупать-

на сваях, а под ним нам следовало соорудить продуваемое подполье, одетое в монолитный железобетон, и это не считая автодорог, кровли, бетонированной обвалки маслобаков и других трудоемких объектов.

Всего на стройку отправилось 250 че-

Выписка из отчета по произведенной деятельности линейного отряда № 2 ССО ТЭФ за 1970 год:

За рабочий период (два месяца) выполнено следующее:

- дорожное покрытие из сборного железобетона – 3550 м²;
 - бетонные откосы – 7000 м²;
 - бетонирование чаши главного корпуса – 3900 м²;
 - железобетонные лотки промливневой канализации – 650 погонных метров.
- Всего уложено бетона – 1300 м³.
Освоено капиталовложений – 400 тыс. руб. (в ценах до 1991 г. – прим. автора)
Средняя норма выработки составила 200 %.

Один день Дениса Ивановича

ся в Лене, а приехав на Столбы, враспыленную полезли в горы – потрогать, взять на память кусочек красного камня или просто сфотографироваться у столбов.

Однако после экскурсии руководство стройки во главе с ее начальником Израилем Михайловичем Дунаевским стало

цепь, и невозможно ожидать счастливого будущего, основываясь на нерадивом прошлом.

У каждого специалиста был первый шаг, начало профессиональной судьбы в большой и малой энергетике. Для меня это НАЧАЛО накрепко связалось со студенческими строительными отрядами. Предлагаю Вашему вниманию «Записки старого стройотрядовца».

Надеюсь, стройотрядовцы советских лет поддержат мою идею и захотят поделиться воспоминаниями о том, какими были энергеты 20-го века. Радует, что движение студенческих стройотрядов в ИГЭУ начинает возрождаться; хочется думать, что такие мемуары будут интересны и бойцам современных ССО, да и всем, кому небезразлична история родного университета и отечественной энергетике.

Заведующий кафедрой ХХТЭ, д-р техн. наук Б. М. Ларин

людей, собранных в шесть линейных отрядов, один из которых – ударный женский. Жили в 20-местных армейских палатках, которые сами ставили в открытом поле в комплексе с кухней, столовой и прочими атрибутами лагерной жизни. Дисциплина – армейская, обязательный «сухой закон», 10-часовой рабочий день с одним выходным в две недели.

Не все выдерживали темп работ и условия жизни. Кого-то отправляли на Большую Землю по болезни, кого-то – за выпивку, но это были исключения. В основном все успешно преодолевали третий, двухмесячный, трудовой семестр и возвращались крепкими парнями и веселыми девчатами, с гордым ощущением хорошо сделанной работы. Мы презирали тех, кто летом ехал отдыхать к Черному морю, и снисходительно относились к туристам и альпинистам, считая их занятия неоправданным баловством. Стройотряд поистине был школой мужества, и прошедшим ее один раз хотелось повторить еще и еще.

подавливать, требуя ускорить бетонирование чаши под главным корпусом и откосов круговой автодороги, чтобы до нашего отъезда сдать весь объект в эксплуатацию...

Денис был недоволен. Вчера сам Дунаевский забраковал 50 квадратных

метров свежееуложенного бетона, и сегодня предстояло сначала разломать и убрать бетон вместе с арматурой, а потом выполнить всю работу заново, да еще и пройти дальше на сегодняшнюю дневную норму. С такими мыслями Денис шел позади своей бригады в сторону стройки и вдруг заметил, что Саша Зорин отделился и не торопясь направился в сторону туалета.

«Опять маленькие хитрости! Ну, погоди!» – и Денис догнал Ванека Нерсисяна – самого крупного, под два метра ростом, специалиста по укладке бетона.

– У меня просьба. Возьми себе в пару Зорина и на носилках таскайте разломанный бетон. На всю работу – два часа. Так, чтобы больше он в туалет в рабочее время не ходил. Достал.

– Сделаем, – кивнул головой Ванек.

Несмотря на ранний час, у торца главного корпуса вился дымок – это маленький Женя Дорохов топил печь битумного бака. К приходу кровельщиков битум должен быть готов. Затрещал мотор дизельэлектрического крана с 25-метровой стрелой – рабочий день начался.

– Привет хранителям огня! – вскинул руку Жора Хавтаси и тут же добавил, увидев вставшего ночного дежурного, – Советские сторожа – лучшие сторожа в мире! – никто на шутку не отреагировал, все подходило к своему объекту, где предстояло провести «работу над ошибками».

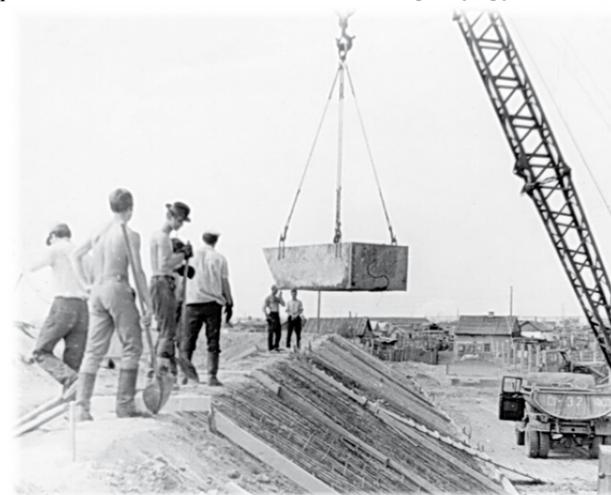
Впрочем, Денису здесь делать было нечего: неделю назад его первая бригада стала бывшей его бригадой. Его назначили на должность командира линейного отряда вместо разжалованного Хрусталева, который неправильно понял установку на поддержание рабочего настроения бойцов и ухитрился на стройку приходить с гитарой. После назначения на штабе док Гена, медик отряда, пошутил: «Ты теперь у нас не просто Денис, а Денис Иванович». Пустая фраза, но зацепилось в памяти – может, потому, что дело было уже в первом часу ночи. С тех пор штабисты так его и звали: «Иваныч».

Сейчас надо было бежать к начальнику первого участка, заказывать бетон и гравий в первую бригаду, автопогрузчик – во вторую, Юры Капитанова, – сегодня они заканчивали западный участок автодороги, – а потом в отдел главного механика за арматурой для Сани Образцова на маслобаки. Солнце уже начало припе-

кать; опять днем будет за 30 градусов. Около дороги вылез из норки и стоял столбиком местный суслик – еврашка, как их здесь зовут. «Привет, дружок, – улыбнулся ему Денис, – как ты здесь только живешь?». И подумал: «Однако здесь хорошо, далеко видно. Хотя при необходимости и кустика не найдешь».

Навстречу шла Вера Доронина – командир женского отряда:

- Доброе утро, Иваныч.
- Да мы уже вроде виделись.
- Заканчиваем сегодня покраску труб.

Завтра, наверное, направят к тебе. Готовь фронт работ.

– У меня для вас работа всегда найдется.

– Да, знаю. Опять песок заставишь таскать из одной кучи в другую.

– Мать, обижаешь. Не песок таскать, а краску наводить. Дорогу-то сдавать надо.

Последнее сказал уже на ходу: Голубко, начальник первого участка, после оперативки куда-нибудь убежит, и тогда его не найдешь. На одном дыхании преодолел последние 500 метров и влетел в вагончик первого участка. Прораб и мастера уже ушли, за столом сидел один Голубко.

– Наконец-то, я только тебя и жду. Дунаевский просил тебя прийти к нему на оперативку в 16:00. Вчера его вызывали в обком, накрутили «хвоста» за украденную баржу щебня. Одно и спасло, что щебень уже почти весь уложен в дороги. Садись к столу ближе...

Так и покатило, побежали час за часом до самого обеда. Солнце нещадно жгло плечи, ноги в сапогах горели, белый берет – чехол морфлотской фуражки – потемнел от пота.

На обед в лагерь Денис пришел, когда там уже заканчивали обедать. Есть не

хотелось. Лениво похлебал вермишелевый суп, выбирал мясо из тарелки с макаронами и с удовольствием выпил холодный компот. Пошел в палатку отдохнуть и поменять портянки. Миша Рябов, сменивший Дениса на бригадирстве, его одноклассник в городской, далекой отсюда жизни и просто друг, уже проснулся и лежал с открытыми глазами:

- Привет, Миня. Чего не спишь?
- Жарко. Ты... это, не обижайся за вчерашнее.
- Да ладно, проехали.

Вчера у Мишки весь день был автопогрузчик, и его бригада укладывала плиты на подготовленное основание дороги. Ближе к обеду подъехал на машине с продуктами завхоз Юра Ульянов, а Мишка его не пускал – разворотит, и снова надо ровнять щебень в основании дороги. Денис подошел, когда Мишка убежал к автопогрузчику.

– Иваныч, чего твой Мишка делает? Объезжать далеко, я же к обеду не успею!

– Давай проезжай, только аккуратно и быстрее, пока Мишка не подошел.

А Мишка уже бежал обратно, но опоздал – машина въехала на плиты и покатила к лагерю.

– Эх ты, друг! – зло крикнул Мишка, подходя, с силой натянул Денису на нос с головы берет, – морду тебе набить мало!

Было не столько больно, сколько обидно, но Денис понимал, что здесь и сейчас правда на Мишкиной стороне. Но ведь и у завхоза тоже своя правда. Кому-то надо было уступить. Поэтому он ничего не сказал Мишке, а повернулся и быстро ушел – хорошо, было куда идти.

После этого Мишка с бригадой отрабатывали всю смену до семи часов вечера и остались еще на три часа, чтобы полностью закончить укладку плит. Основание дороги они поправили быстро, инцидент с беретом объяснялся больше обидой, чем фактическим вредом. Мишка это понимал, потому и извинился. Сегодня ему с остатками бригады надо было выходить в ночную смену – готовить основание съезда к ЗРУ – закрытому распределительному устройству. Именно туда Денис нередко заглядывал в последнее время, чтобы решить, как лучше оборудовать съезд, как пропустить под ним лоток ливневой канализации – в исходном состоянии там была большая лужа.

Продолжение читайте в следующем номере...